

Ешпанов Владимир Сарсембаевич,

д-р ист. наук, профессор,

Казахский университет технологии и бизнеса,

г. Астана, Республика Казахстан

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ТЫЛОВЫХ ДЕТСКИХ ДОМОВ
ГОСУДАРСТВОМ: СТРАТЕГИЯ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассмотрена роль тыловых детских домов в период Великой Отечественной войны. Исследованы основные проблемы, стоявшие перед детскими домами в условиях военного времени. Представлены основные мероприятия органов государственной и местной власти, направленные на улучшение материально-бытовых условий воспитанников детских домов. На основе имеющихся документов воссоздана объективная картина того периода.

Ключевые слова: детские дома, Великая Отечественная война, Актыбинская область, учебно-воспитательный процесс, социальная защита.

Vladimir S. Eshpanov,

PhD (doctor of history), professor,

Kazakh University of Technology and Business;

Astana, Republic of Kazakhstan

**SOCIAL PROTECTION OF THE TILES CHILDREN'S HOMES
BY THE STATE: STRATEGY OF ADAPTATION IN THE CONDITIONS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE AKTUBINSK REGION)**

The article discusses the role of rear orphanages during the Great Patriotic War. The main problems faced by children's homes in wartime conditions are investigated. The main activities of local authorities aimed at improving the living conditions of pupils of orphanages are presented. Recreated objective picture of the period, based on the available documents.

Keywords: children's homes, Great Patriotic War, Aktobe region, educational process, social protection.

Среди важных социально-политических проблем периода Великой Отечественной войны была забота Советского государства о подрастающем поколении. Война прошла через судьбы каждой семьи, каждого советского человека. Великая Отечественная война принесла множество тягот всему советскому народу, независимо от того, прифронтовая это зона или глубокий тыл. Несмотря на обилие литературы по истории Великой Отечественной войны, вопрос об организаторской работе советского правительства, о деятельности органов народного образования по спасению и воспитанию осиротевших детей изучен ещё недостаточно. В десятках научных статей и публикаций рассматриваются лишь отдельные аспекты этой проблемы. Слабо изучен опыт работы советских органов фронтовых и прифронтовых областей, которым пришлось решать эти задачи в более сложных условиях по сравнению с тыловыми районами. С первых дней Великой Отечественной войны проблема охраны жизни детей, их обучения и воспитания приобрела особую остроту. Советское правительство разработало и совместно с общественными организациями осуществило программу действий, направленных на предотвращение роста детской беспризорности и безнадзорности, на создание необходимых условий для устройства, обучения и воспитания осиротевших детей. Весь комплекс проблем эвакуации, приема, устройства детей, потерявших родителей, получил государственно-правовую основу в ряде правительственных документов, важнейшим из которых было постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей».

Одной из составных частей программы спасения подрастающего поколения в годы войны была эвакуация детей из фронтовых и прифронтовых районов в тыл страны. Совет по эвакуации, созданный на третий день войны, осуществлял руководство перебазированием из фронтовой полосы производительных сил и гражданского населения.

С первых дней войны поток эвакуированных граждан хлынул в восточные районы СССР, в том числе, и в Казахстан. Это своеобразное

переселение народов создало много проблем социально-экономического характера. Одна из них та, что многие члены семей по разным причинам были разлучены друг с другом. Много было осиротевших детей – уходить из дома вынуждала сама жизнь. В годы Великой Отечественной войны в Казахстан были эвакуированы 129 детских домов и 15 московских школьных интернатов с контингентом 17400 детей. Первые эвакуированные детские дома в Актыобинской области появились уже в первые месяцы войны. На базе дома отдыха железнодорожников организован был специальный временный детский дом, из которого в последующем распределяли ребятишек по детским домам области.

В это же время в Актыобинской области были организованы детские дома для принятия детей из прифронтовых зон. Руководство области вело подготовительные работы по приёму еще двух детских домов, трех домов малюток, госпиталя и других эвакуированных учреждений.

По состоянию на 01.12.1941 года в области было 13 детских домов, из них: 1 – для глухонемых, 1 – с особым режимом и 2 – общего типа, – в них детей было 1416 человек, из них в детском доме глухонемых – 70, в детском доме с особым режимом – 29 человек. Контингент детских домов на 01.01.1942 года составлял 1273 человек, в том числе в детском доме глухонемых – 23 человека. По плану в течение 1942 года намечено вывести из детских домов переростков в количестве 384 человек. На 1 июня 1942 года выведено на производство и учёбу 145 человек или 37,8% [1].

В летний период для детей детдомов были организованы лагеря отдыха.

Таблица 1 – Количество детей, находившихся в лагерях отдыха

Районы	Количество детей
Челкарский	118
Актыобинский № 2	82
Кунжарский	132
Тамдинский	144
Темирский	176

Хобдинский	117
Уилский	160
Актюбинский (глухонемых)	23

В остальных домах введен лагерный режим без выезда в поле. Все детские дома имели подсобные хозяйства. В 1941 году посевные площади составляли: огородно-бахчевые культуры – 102,7 га, зерновые – 223, 5 га. поголовье скота в подсобных хозяйствах детских домов – 1287 голов [2].

Не все районные руководители области помогали работе детских домов. К таким можно отнести руководителей Уилского и Иргизского районов. Лучше дело обстояло в Ключевом и Джурунском районах, где взяли шефство над детскими домами. В детдомах помещались дети, потерявшие своих родителей, особенно во время войны на фронте. Казалось бы, этого достаточно для того, чтобы оказать им всемерную помощь со стороны районных организаций. В некоторых случаях пытались выйти из положения за счет детдомов. Например, очень часто мобилизовали рабочий скот или работников детдомов на выполнение сельскохозяйственных работ в колхозах, забывая, что каждый детдом имеет свое подсобное хозяйство, ведь начальникам необходимо выполнять весь комплекс сельскохозяйственных работ. Плохо обстояло дело со снабжением детдомов хлебом и продовольствием. Несмотря на ряд принятых решений Исполкома облсовета, указаний Исполкома и Обкома, все детские дома не получали свои фонды, и особенно дети Иргизского, Уилского детдомов, которые по несколько дней подряд сидели без хлеба [3].

Тема деятельности детских домов в годы Великой Отечественной войны до сих пор остаётся малоизученной по сравнению с экономикой и политикой нашего края. Объясняется это, прежде всего, тем, что значительная часть материалов была утрачена в ходе эвакуации и многочисленных послевоенных реорганизаций. Детские учреждения входили в подчинение различных ведомств, которые в дальнейшем не передали имеющуюся документацию на хранение в архив. Кроме этого, значительной части воспитанников детских домов хотелось навсегда забыть, пожалуй, самые

тяжёлые годы своей биографии, связанные с потерей родных и близких, голодом, разрушением привычной и по-детски счастливой жизни.

С начала военных действий в июне 1941 года стали появляться детские дома в Казахстане, где жили, учились и воспитывались дети с оккупированных территорий, те, кто временно или навсегда лишился родителей. Всего на территории Актюбинской области в военные годы действовало пятнадцать детских домов, где воспитывалось 2,800 тыс. детей дошкольного и школьного возраста.

В жизни детских домов следует выделить несколько этапов. Первый – адаптивный: 1941-1942 гг. (первые месяцы жизни в новом месте, адаптация к иной среде обитания, восстановление здоровья, налаживание быта в условиях ограниченности всех видов ресурсов, принятие случившегося и борьба за выживание). Второй – стабилизационный: 1943-1944 гг. (привыкание к сформировавшимся условиям жизни, расширение сфер деятельности, укрепление здоровья). Третий – оптимистический: 1944-1945 гг. (эмоциональное ожидание победы, надежда на возвращение к родным). Актюбинский детский дом состоял из нескольких зданий, объединенных в единый комплекс: жилой корпус, разделённый на две половины: одна для девочек, а другая – для мальчиков. Второй корпус – двухэтажный, на первом этаже – столовая, на втором – рабочая комната для занятий детей. Рядом находилась швейная мастерская, в которой работала швея, обшивавшая всех детей. Был в детдоме и свой лазарет, и хозяйственный двор, где держали свиней, лошадей, куриц, был огород, где воспитанники сами могли выращивать овощи. Работники детского дома сами пекли хлеб, который всегда был на столе детей. Учиться они ходили в железнодорожную среднюю школу, которая располагалась в этом же районе. Воспитанники детского дома помогали колхозам и совхозам в уборке урожая, убирая картофель, свёклу, морковь и другие овощи.

Обследование детских домов начала 1942 года показало следующее. Во многих из них директор и воспитатели не имели соответствующего

образования и педагогического опыта. Деятельность воспитателей планировалась формально или вообще отсутствовали планы работы. В помещениях было грязно и неудобно, поскольку не хватало средств на ремонт. В условиях печного отопления большинство печей были пожароопасными. Девочки спали по двое на кроватях, мальчики же – на нарах. Детдом располагался в маленьких домах без удобств. Заготовкой дров занимались сами воспитанники, за что получали дополнительный кусочек хлеба со щепоткой сахара. Электричества не было. По словам бывшей воспитанницы, «начальные классы в школу не ходили, не в чем было. Старшие бегали в школу в галошах, а там технички печку топят, угольков в галоши накидаешь, чтобы в них теплее стало, и снова наденешь. В школе писать было нечем. Писали на старых книгах и газетах, между строк». Не хватало квалифицированных педагогических кадров, особенно воспитателей, так как большая часть из которых была призвана в ряды советской народной армии» [4, с. 84].

В условиях тяжёлого экономического положения в стране, обострившегося войной, правительство вновь прибегает к уже апробированным методам снабжения за счёт расширения подсобных хозяйств.

Каждый детский дом имел своё подсобное хозяйство. Под руководством наставников-воспитателей дети выращивали картофель, зерновые культуры, овощи, ухаживали за скотом: коровами, поросятами, кроликами. В отчётах о проверке детских домов значится, что поведение ребят, их отношение к труду, успеваемость в школе свидетельствуют о серьёзном отношении к жизни. Детдомовцы не пропускают школьные занятия, даже опоздания на уроки носят единичный характер. Дети умели: пахать, боронить, сеять, жать, косить, грести, ухаживать за скотом, работать на кухне, рукодельничать, прясть, вязать и т.д. Так, при Жайсанском детском доме, находящемся на территории Актюбинской области, имелись сапожная и швейная мастерские. Дети сами шили себе бельё, платья, кожаную обувь, плели лапти. Успеваемость была 100%-ная. Из 82 учащихся насчитывалось 13 отличников и 50 ударников.

Шефы – близлежащие колхозы – оказывали детским домам посильную помощь: выделяли сенокосные угодья, скот для разведения в подсобном хозяйстве, направляли рабочих для ремонта помещений. В свою очередь, воспитанники детдомов принимали участие в прополке и уборке урожая. Мальчишки в слесарных мастерских ремонтировали простые детали для сельхозмашин и тракторов [5, с. 156].

В условиях войны необходимо было активизировать военно-психологическое и патриотическое воспитание. Для этого в детдомах готовились витрины с материалами о Великой Отечественной войне. Дети вели переписку с воинами Красной Армии, особенно с бывшими воспитанниками своих детдомов, активно участвовали в «тимуровском» движении, помогая семьям погибших или находящихся на фронтах. В свою очередь, ощутимая помощь детским домам шла от общественных организаций. В Актюбинской области, например, в 1944 году, для детских домов было «собрано 3000 штук белья, 830 пальто, 1 928 сапог, 2 225 метров мануфактуры, 5 300 килограммов зерна, 1 480 кг картофеля и 657 рублей денег».

Отличительной особенностью воспитательной работы в детских домах второй половины сороковых годов по сравнению с первой половиной является возрастание роли общественного самоуправления в виде общих собраний воспитанников и детских советов [6, с. 48]. При детских советах, как правило, работали следующие комиссии: учебная, трудовая, культурно-массовая и санитарно-бытовая. Курировали работу воспитатели. Вопросы, рассматриваемые на советах, затем выносились на общие собрания детей. Всё это способствовало укреплению дисциплины, повышению успеваемости, формированию сплочённого детского коллектива. Состояние детских домов военного периода было очень тяжёлым. Не хватало одежды, еды, постельных и других принадлежностей. Но местные власти старались в меру своих сил наладить быт и обеспечить всем необходимым воспитанников детских домов. Было принято решение об улучшении снабжения детских домов продуктами питания, одеждой и постельными принадлежностями, о создании приусадебных

хозяйств, укреплении состава воспитателей, проведении ремонтных работ и т.д. Однако в действительности положение дел оставляло желать лучшего.

В целом к концу войны в СССР действовало 6 тыс. детдомов и интернатов, что на 4340 детских учреждений больше, чем их было в предвоенный период. Эвакуация гражданского населения из фронтовых и прифронтовых районов страны в 1941-1942 гг. была поистине беспримерной в истории. Всего за годы войны в советский тыл было эвакуировано 25 млн. рабочих, женщин, стариков и детей. В результате осуществлённой крупномасштабной эвакуации гражданского населения в годы войны была спасена значительная часть подрастающего поколения страны [7, с. 155].

Исследованные документы и материалы говорят о том, что при организации помощи детям партийные и местные органы столкнулись с огромными трудностями: нехваткой денежных средств, отсутствием пригодных для проживания помещений, одежды, обуви. Чрезвычайно остро все годы стоял вопрос о питании. Речь шла, по сути дела, о выживании детей. В условиях военного времени государственные возможности в решении этих проблем были весьма ограничены. Центр работы по жизнеобеспечению и социальной защите детей сместился на местные руководящие органы, учреждения здравоохранения и просвещения. Как видно из документов, для приспособления к новым условиям жизни и обустройства детей были привлечены и использованы практически все резервы и возможности промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС, населения, какие только можно было задействовать в годы суровых испытаний. Следует отметить, что многие формы и методы социальной помощи детям, заложенные в годы Великой Отечественной войны, широко применялись при работе с детьми и в послевоенные годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Государственный архив Актыбинской области (ГААО). Ф. 281. Оп. 1. Д. 28. Л. 37.*
- 2. ГААО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 29. Л. 55.*
- 3. ГААО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 322. Л. 7.*

4. Ешпанов В.С. Из истории развития системы образования Актюбинской области Казахстана в начале Великой Отечественной войны 1941-1945гг. // Проблемы востоковедения. – 2017. – №4 (78). – С. 83-87.
5. Ешпанов В.С., Умархажиева М.Р., Юсупов Р.Р., Сарсембай М.В. Работа образовательных учреждений народного образования Актюбинской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Наука без границ. – 2018. – №4 (21). – С. 154-158.
6. Ешпанов В.С. История прошлого: советская школа в годы Великой Отечественной войны (материалы Актюбинской области, 1941-1945 гг) // Наука и образование: новое время. – 2018. – №3 (26). – С. 47-51.
7. Ешпанов В.С. Кадровая политика руководства народного образования Актюбинской области в годы Великой Отечественной войны // Наука и образование: новое время. – 2018. – №4 (27). – С. 151-156.